

Цюй Цюаньцзюань пришлось пойти напролом:

— Брат, ты не знаешь, но с тех пор, как мы расстались, я ужасно беспокоилась о тебе. Ждала-ждала у подножья горы — так и не дождалась. Пришлось искать тебя в других местах. По дороге мне повезло: добрый молодой воин Ши Вэнь и господин Фань взяли меня под защиту, так что всё обошлось. А поскольку дом господина Фаня как раз в уезде Ланьпин, он предложил нам зайти отдохнуть.

Когда они с Тан Шаотаном проникали в Павильон Ушоу, они представлялись братом и сестрой. Теперь, при чужих, продолжать эту легенду было вполне логично.

А Цзю ткнул пальцем в Тан Шаотана, делая вид, что не в курсе:

— О, значит, Цзюань — твоя сестра?

Тан Шаотан неловко кивнул.

А Цзю затем указал на Ши Вэня:

— Вот как? А это, кстати, мой младший брат, Ши Вэнь.

Тан Шаотан: «...»

Девять — старший, десять — младший. Вроде бы логично.

Когда глава павильона, следуя её вранью, представил Тан Шаотана как своего «брата», камень наконец свалился с души Цюй Цюаньцзюань.

Она порадовалась собственной находчивости — удалось сохранить жизнь.

Раз её полуправда прошла у главы Павильона Ушоу, то и Тан Шаотан, наверное, не заподозрит ничего.

В её памяти Тан Шаотан с детства был каким-то заторможенным — словно под дурманом. То проявлял смекалку, то выглядел полным простаком. Тётушка Чань учила их разбираться в людских сердцах, а он слушал вполуха. Потом она показывала, как считывать эмоции и манипулировать людьми — он снова делал вид, что понимает. Но когда дело доходило до практики, до взаимных допросов, Тан Шаотан уже не мог отделаться полупониманием. Тогда-то и начиналось: из десяти слов он выдавливал одно, а тётушка Чань лишь вздыхала.

При этом лицо у него было умное, даже проницательное, так что никогда не поймёшь — он в самом деле не догоняет или просто прикидывается. От этого он казался ещё загадочнее.

А Цзю:

— Я есть хочу. Где еда?

Едва миновав первую проверку, А Цзю даже не стал перекинуться с «братом» парой слов — сразу к делу.

Цюй Цюаньцзюань: «...»

Господин глава павильона, а где же ваша загадочность?

Неужели вы и есть тот самый Чёрный Ас из ночи, что меня тогда чуть не прикончил?

Ши Вэнь, привычный к такому, быстро перевёл глаза на Цюй Цзюаньцзюань и Фань Мина.

Цюй Цзюаньцзюань: «???»

Я что, ваша кухарка?

Фань Мин, разглядев А Цзю, пришёл примерно к тем же выводам, что и Цюй Цзюаньцзюань.

А Цзю сильно не соответствовал его представлениям о главе Павильона Ушоу.

Слишком молод, никакой харизмы, поведение ребяческое — в общем, ненадёжный тип.

Но тот, кто тогда сразил его в бою и ранил, был именно этим беспечным парнем.

При посторонних напрямую спрашивать о статусе неудобно, поэтому Фань Мин отложил свои подозрения и вежливо предложил:

— В доме остались припасы от прежних хозяев. Если не брезгуете, могу что-нибудь простое приготовить.

Говорили, братья Фань родились с серебряной ложкой во рту — с детства их обхаживали слуги, не то что готовить самим. Кулинарным навыкам он научился уже позже, в странствиях с невестой Чжу Линь — хотел её порадовать. Не из скромности, но даже на пике возможностей его стряпня тянула разве что на «простое».

Цюй Цзюаньцзюань подумала: этот дом явно лет десять стоял пустой — откуда тут свежие продукты?

Оказалось, Фань Мин не врал. Не прошло и четверти часа, как он откуда-то из углов вытащил овощи и мясо — морковь, свинину, всё на вид вполне свежее.

Цюй Цзюаньцзюань побледнела: «...»

Нечисто.

Тут что-то не так.

Фань Мин:

— Я, признаться, не больно-то мастеровитый. Не подскажите, Цзюань, что да как?

Он и вправду плохо готовил — нужна была помощь.

Цюй Цзюаньцзюань:

— Вы слишком любезны, господин Фань. Давайте я сама.

Мысли её витали далеко от кухни, но как профессиональный убийца она не могла позволить себе расслабиться, когда дело касалось еды. Надо было контролировать процесс. Хотя они с Тан Шаотаном были из одной школы, второй убийца в комнате не проявлял ни малейшей бдительности — стоял рядом с А Цзю и даже не шелохнулся.

Цюй Цзюаньцзюань: «...»

Мысленно она закатила глаза, но краем зрения заметила, как глава Павильона Ушоу толкнул Тан Шаотана локтем и с ухмылкой спросил:

— А ты не поможешь?

Тан Шаотан от толчка слегка качнулся и солгал:

— Не умею.

Цюй Цзюаньцзюань чуть глаза не вытаращила.

Она-то помнила, что Тан Шаотан не любил, когда к нему прикасаются, да и стойка у него всегда была устойчивой. А тут его запросто сдвинули с места, да он ещё и подыграл — покачнулся для виду, изображая беззащитность.

А Цзю не поверил:

— Серьёзно? Не верю. Давай на спор: кто проиграет — тот и готовит.

Цюй Цзюаньцзюань: «...»

Что с главой павильона? Кажется, ему нравится дразнить Тан Шаотана?

И что с Тан Шаотаном сегодня? Тянет, не отказывается...

Тан Шаотан обычно не любил менять решения, поэтому Цюй Цзюаньцзюань ожидала одного из двух: либо он проигнорирует, либо коротко откажет. Даже если они знакомы — ну, откажет вежливо. Но Тан Шаотан, помолчав, спокойно спросил:

— О чём спорить будем?

Цюй Цзюаньцзюань обалдела.

А где же твои принципы?

Что за снисходительность?

Ты вообще понимаешь, с кем играешь?

Стоп...

Её осенила куда более жуткая мысль.

Если они действительно поспорят, и Тан Шаотан проиграет, его заставят готовить. Ладно, это вопрос его принципов, а не умений.

Но если готовить придётся главе Павильона Ушоу?!

Он, может, и приготовит, но она-то есть это станет?

Цюй Цзюаньцзюань бушевала внутри, но наружу — ни звука.

Все твердят, что Павильон Ушоу — это про бои, про яды, про гу.

А тут, с Тан Шаотаном, глава павильона вдруг пустился в игривые подначки и намёки?

Наверное, это мне померещилось. Пойду-ка я... Где тут кухня? Мне нужно прийти в себя.

Она не стала торчать и смотреть, о чём они там спорят, а пошла на кухню помогать Фань Мину мыть овощи.

Не успела она и половины вымыть, как в комнату вошёл Тан Шаотан. Прислонился к стене, уставился в пустую кастрюлю — ни слова.

Тот Тан Шаотан, которого Цюй Цзюаньцзюань знала в детстве, обожал готовить и постоянно жевал какие-нибудь сладости. Но нынешний Тан Шаотан был другим. Сказал «не умею» — значит, не станет.

Неужели проиграл спор и теперь вынужден?

Фань Мин, занятый мытьём овощей, заметил нового человека и из вежливости спросил:

— Как мне обращаться к этому господину?

Из всех присутствующих только Тан Шаотан остался без представления и не назвался сам.

Цюй Цзюаньцзюань: «...»

Если бы не вопрос Фань Мина, она бы и не заметила странности: и она, и глава Павильона Ушоу как-то обошли тему имени Тан Шаотана.

Она-то поступала по привычке: зная характер Тан Шаотана, никогда не придумывала ему псевдонимы и не называла его настоящее имя без нужды.

Но почему так поступил глава Павильона Ушоу?

Неужели из деликатности — чтобы не выдавать?

Или... он просто ещё не узнал, как Тан Шаотана зовут?

Тан Шаотан ответил без колебаний:

— Жуань.

А Цзю уже назвал его Жуанем в доме Фань. Раз они всё ещё в уезде Ланьпин, проще использовать ту же фамилию, чем выдумывать новую.

Цюй Цзюаньцзюань вздрогнула: «!»

Ты взял его фамилию?!

Фань Мин удивился не меньше:

— Вы... из семьи Жуань?

Какое отношение имеете к семье Жуань из уезда Ланьпин?!

Тан Шаотан: «?»

Этот человек — из семьи Фань. И на фамилию «Жуань» он отреагировал так же странно, как и остальные в доме Фань.

Значит, он...

Фань Мин:

— Осмелюсь спросить, господин Жуань...

Он из семьи Жуань. И появился вместе с главой Павильона Ушоу.

Неужели он и есть тот потомок семьи Жуань, которого я ищу?

Но нет... у дяди Жуань не было сыновей. Да и Цзюань говорила, что они приезжие.

К тому же, если бы они и вправду были потомками семьи Жуань, разве стали бы они так беспечно селиться в родовом поместье?

<http://bllate.org/book/16258/1462748>